

История и право

**БОРЬБА С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В СОЧИНСКОМ РАЙОНЕ В 1920-х ГОДАХ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

БАГДАСАРЯН С. Д.

**THE STRUGGLE AGAINST
HOMELESSNESS IN THE SOCHI
REGION IN 1920th YEARS: PROBLEMS
OF FORMATION OF SOCIAL POLICY**

BAGDASARYAN S. D.

The article on the basis of an archival material of the department of national education of the Sochi region is devoted to the period of the formation of social sphere and to the problems of struggle against homelessness during an epoch of new economic policy.

Статья на основе архивного материала отдела народного образования Сочинского района посвящена периоду становления социальной сферы и проблемам борьбы с беспризорностью в эпоху новой экономической политики.

Keywords: the waif child, national education department, children's home, children's colony, an orphanhood.

Ключевые слова: беспризорник, отдел народного образования, детский дом, детская колония, сиротство.

УДК 93

В 1920-е гг. район Сочи Черноморского побережья, как и весь Юг России, проходил этап становления новой социальной политики. Приходилось сталкиваться не только с формированием новой структуры органов социальной сферы, но и разрешать проблему беспризорничества, так как социальные катаклизмы всегда влекут за собой острые социальные последствия в обществе.

В истории юга России гражданская война 1918–1920-х гг., политика военного коммунизма в сельских районах обострили проблему незащищенности системы социальных институтов. Наиболее пострадавшей социальной группой оказались дети. Явления социального сиротства, беспризорности, безнадзорности стали реалиями послевоенного времени, когда вне социальных институтов оказались миллионы детей. Эти социальные проблемы 1920-х гг. было принято Советом Народных Комиссаров РСФСР решить через создаваемую систему детских садов, приютов и детских колоний на основе статей IV раздела Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (Собрание Указаний и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства 22 декабря 1918 г., № 76–77). Организацию деятельности социальных учреждений, надзор в отношении несовершеннолетних, проживающих в сельских местностях, возложили на волостные отделы Народного образования, в городских поселениях на уездно-городские или городские Отделы Народного образования.

В г. Сочи и прилегающих сельских районах реализация этой государственной программы столкнулась с условиями голода и нехватки предметов первой необходимости для организации учреждения закрытого социального типа. Протокол Межведомственного Совещания Сочинского округа от 3.11.1920 г. по вопросу детского питания, снабжения продуктами, одеждой, обувью, материалами и пособиями и доклад представителя Отдела народного образования (далее Отнароб) т. Доценко показывают картину бедности [1]:

«1. В единственном детском саду за последнее время Отделом Коммунального Хозяйства не доставляется вода. Воду берут из ручья, который протекает в горах через трупы лошадей. Вода является источником заразы.

2. Два детских дома, детский сад и школы остались совершенно без дров. В детских домах и саду по той же причине дети несколько дней были без обедов и в холоде.

3. Дети раздеты. В детских домах не имеется белья и верхнего платья.

4. Дети всех школ и дети сада также без одежды и обуви. В двух детских домах на 10 комнат одна керосиновая лампа. Электрического освещения нет».

Такая социальная тяжелая картина в годы организации детских учреждений показывает, с какими сложностями приходилось сталкиваться при обеспечении деятельности социальных органов в регионе, где было плохое транспортное сообщение, удаленность от хлебных районов.

Наиболее тяжелыми годами оказались 1920–1921 годы, когда было необходимо не только накормить, одеть, обуть, обогреть, но и выработать правила работы социальных образовательных учреждений (учреждений закрытого призрения – ясли, приюты, детские колонии). Под «школой-коммуной понимается детский дом, имеющий школу для своих детей» [2]. «Детский дом – это детское общежитие, где дети живут своей радостной детской жизнью под руководством взрослых. Это осуществление коммунистической жизни. В детском возрасте – путем постепенной жизненной подготовки дети получают навыки здорового общежития: у них развиваются общественные инстинкты и они приобретают любовь к труду.

В Детский дом принимаются в 1-ю очередь: а) круглые сироты остальных граждан, нуждающихся в общественной жизни, б) полусироты тов. красноармейцев и рабочих, в) полусироты остальных граждан, нуждающихся в общественной помощи по материальным или педагогическим соображениям» [3].

В конце декабря 1920 г. прибыли дети из Туапсе в детский дом № 2 и очутились в ужасном положении из-за отсутствия кроватей, белья. 10 января 1921 г. 46 детей с двумя руководителями отправлены в санаторий им. Ленина на месяц для того, чтобы за этот месяц подготовить детский

дом к приему детей обратно [4]. В это время продолжается организация детских домов, обследованы новые дачи по Верещагинке и в городе под детские дома. Обращались об освобождении новых дач в Квартирную комиссию исполкома, коммунального хозяйства и начальнику гарнизона, и с большими затруднениями Отнароб добился выселения жильцов только из одной дачи Фомина.

Из Туапсе 30.12. 1920 г. прибыли еще 77 детей. В Сочи у Отдела народного образования нового детского дома для них не было. И вот между районными отделами завязалась переписка о материально-хозяйственном обеспечении: кроватями, матрацами, одеялами, постельным и носильным бельем, посудой для варки пищи и еды. Детский дом № 2 на 40 детей имел 17 ложек и у Райпродкома не мог получить даже старых жестяных банок из-под масла для выработки жестяной посуды, так как у комхоза нельзя было ничего получить из готовой посуды. Это в положении, что дети уже прибыли, лежат на полу и должны дослать еще 100 детей. Детские дома неисправно снабжаются дровами, дети мерзнут, а часто нет дров для приготовления пищи, и руководителям с босыми и полунагими детьми приходится собирать хворост и носить воду [5]. В складывающейся ситуации Отдел народного образования 1 января 1921 г. (№ 3652 а. Протокол заседания Исполкома) обращается в Туапсинский Отдел народного образования [6]:

«Присланные Вами дети временно размещены на отведенных дачах Филатова и Верещагинской стороне. С 4-го января, впредь до окончательного оборудования указанных дач, дети размещаются в санатории им. Ленина и находятся на попечении Курортного Управления. Сочинский Отнароб просит прислать все, что имели из обуви и «платья» прибывшие дети и что осталось в Туапсе в комиссии по вещевой повинности. Сочинский Отнароб в ответ на запрос сообщает, что в настоящее время в ведении отдела находятся 2 детских дома на 110 детей. Приблизительно половина этих детей обеспечена постельными принадлежностями и прочим оборудованием. Детские дома расширяют на 300 новых детей, для которых не имеется ни белья, ни платья, ни посуды кухонной и столовой [7]. Это учитывая, что в конце декабря 1920 г. была проведена

дополнительная инспекция детских домов межведомственной комиссией (Акт от 27 дек. 1920 г. о проведении осмотра 2-го детского дома на Верещагинке (бывшая Филатова и Горинова), зав. хоз-вом Гаттенберг и зав. домами Кафарова), которая отметила [8], что «состояние 2-го детского дома удовлетворительно, он двухэтажный, 11 комнат, под спальни детей отведено 2 комнаты, одна столовая, одна классная, 4 комнаты заняты персоналом, имеются ванная и две уборные. Имеется электрическое освещение, отапливается сносно дровами, добавляемыми преимущественно самими детьми из ближайшего парка. Отмечается крайний недостаток как кухонной, так и столовой посуды: так, на 40 человек детей и 11 человек персонала всего 16 тарелок, 20 ложек, ни одной кружки и ни одной чашки для чая, два кухонных ножа, вилка 12 шт. Одно ведро чистое на два дома и одно грязное. Вода добывается из цистерны посредством насоса. Кроватей недостает около 20 шт., дети спят по двое и четверо на кровати, недостаток досок для кроватей и матрацев, которых нужен полный комплект, постельное белье изорвано и одеяла холодные и изорванные. Внешний вид детей – не вполне здоровый, но с сыпными болезнями всего 5–6 человек. Дом Филатовых двухэтажный, 6 комнат, из которых 2 заняты под спальни, одна для занятий, 2 свободные и одна занята воспитательницей. При проверке Заведующий Дошкольным п/отделом дополнительно сообщил, что из Туапсе прибывают к ним еще 30 детей [9]. В критических условиях 17 января 1921 г. проходит Межведомственное совещание, на котором присутствовали представители исполкома тов. Николаев, парткома – т. Карташов, женотдела – т. Новикова, комтруда – т. Казаков, Р.К.И. – т. Домрачев, политбюро – т. Марченко, профбюро – т. Ключников, райпродком – т. Наливайко, комхоза – т. Винярский, здраводела и отдела народного образования – тт. Кузьмин, Игнатов, Оранович, Шкеблевский, Тер-Оганесянц; где были обсуждены все проведенные инспекции о тяжелом положении детей в детских учреждениях [10]. В ходе обсуждения было предложено т. Наливайко снабжать детские дома в первую очередь и на один месяц вперед, а также сообщить в Туапсе, Екатеринодар о тяжелом положении детей в

Сочи, антисанитарном состоянии детских домов, не отпуске в полном объеме медицинских препаратов.

Постановлено: предложить здраводелу немедленно организовать детскую больницу, а до того времени отвести в одной из больниц известное число кроватей для приема больных детей из детских домов; снабжать детские дома домашними аптечками; отпускать из аптек лекарства по рецептам врачей в полной мере. В конце протокола постановлено обратить внимание на все вопросы, приступить к ремонту дома Фомина на Верещагинке и занять дом Матицкой, чтобы разместить детей к 10 февраля из санатория им. Ленина.

В то же время вскрылась и проблема асоциального и девиантного поведения прибывших в детские учреждения несовершеннолетних. В Отнароб 18 января 1921 г. пишет заведующий детским домом №2 Тер-Оганесянц о возникшей ситуации воровства и нарушения норм общежития [11]:

«В числе детей, присланных из детской колонии, а также Сочинским комсомолом в детский дом № 2 имеются несколько человек, которые являются преступниками («дефективными детьми»). Пагубно влияют на детей, имеют дурное влияние. 4 мальчика совершили кражу 17 января вечером, систематически обкрадывают детский дом (молоко, вещи, нитки...). Подбирали ключи к складу, как свидетельствовали некоторые мальчики.

При тех кошмарных условиях, в которых находится детский дом в первые дни прибытия детей из Туапсе, при наличии такого элемента среди детей смогло исчезнуть много вещей из дома, поэтому я 17-го числа вечером предложил персоналу произвести проверку имущества дома. Кроме того, у руководительницы Кафаровой исчезли часы, у зав. хозяйством из шкафа украдены ее личные вещи; у меня украдена лампочка; 17 января вечером ими предложено было украсть покрывала и одеяла и бежать в сторону Адлера в Грузию. Предполагали они также украсть у меня пальто. Все двери в доме имели ключи, в настоящее время почти все ключи исчезли.

Руководитель, прибывшей из колонии, откуда прибыли дети, сообщил мне, что при отправке этих детей в Сочи был сделан специальный отбор детей дефективных. О всех проделках этих детей сообщил один их главный же. Товарищи этих детей

требуют их изгнания из детского дома. Все же руководительницы слагают с себя ответственность за цельность имущества дома. Дети эти немедленно же должны быть изъяты из детского дома; впечатление от всего случившегося огромное. Все детсадовские дети обсуждают все обнаруженное. Необходимо сегодня же или вывести из дома всех здоровых детей, превратив дом в дом для дефективных детей, или же освободите здоровых детей от влияния дефективных детей. В числе детей, находящихся в санатории, также имеются такие дети.

17-го января был в детском доме старший врач санатория, который сообщил мне, что он 18 января вернет из санатория 9 мальчиков, которых нет больше никакой возможности оставлять в санатории. О них мной будет предоставлен Отнаробу доклад по мере выяснения дефективности.

Вообще детский дом должен быть освобожден от всех дефективных детей, тем более, что этим мальчикам по 15–16 лет, тогда как нам приходится за неимением места в детском доме отказывать сиротам, которые вообще нуждаются в приеме в детский дом. Утром 17-го января, когда только было обнаружено, что дети эти выпили молоко по дороге домой, а потом залили в бидоны грязную воду, и я с т. Кузьминым имели беседу с ними, дети эти отправились жаловаться на меня в комсомол, в мое отсутствие приходил товарищ из комсомола расследовать мою деятельность – лишняя характеристика этих мальчиков». 19 января 1921 г. в Отдел народного образования поступает характеристика на малолетних правонарушителей: «По прибытии детей из Туапсе, из детской колонии на Аше и приеме 4-х мальчиков, когда малочисленный персонал был занят техническими вопросами – накормить и устроить детей, были произведены кражи из дома, только впоследствии обнаружилось, что среди детей имеется группа, которая производила кражи систематически, некоторые из этих детей, не поддающиеся никакому воздействию, должны быть изъяты из детского дома, т.к. их влияние на других детей плохое.

1. Ситников Георгий – 14 лет, принят в Сочи в детский дом. До поступления в дом обокрал соседей, был арестован. В детском доме вместе с другими детьми украл много

елочных украшений, нитки, которые продал на сторону, брюки.

2. Кузубов Петя – 15 лет, был в Екатеринодаре в «исправительном доме», как выражается сам, оттуда бежал, был принят в Туапсе в детскую колонию, откуда прибыл в Сочи. Живя в санатории, произвел несколько мелких краж, не поддается абсолютно никакому влиянию. На мой вопрос, откуда у него деньги, отвечает: «Большое дело, нашел».

3. Бабенко Николай – 14 лет, был в «исправительном доме» в Екатеринодаре и оттуда бежал. В Сочи прибыл из детской трудовой колонии на Аше. Участвовал в кражах в санатории, не поддается влиянию.

4. Каршов Григорий – 14 лет, был в «исправительном доме», откуда бежал вместе с Ситниковым и двумя воспитанниками, скрывшимися из дома после обнаружения кражи, участвовал во многих кражах.

5. Тениш Владислав – 12 лет, несколько ненормален умственно, ввиду чего опасно оставлять его в доме для нормального ребенка. Прибыл в Сочи из детской колонии.

Оставление этих детей в доме крайне пагубно отражается на других детях. Педагогический персонал надеется, что Отнаробом будут приняты меры к освобождению дома от детей» [12].

В итоге юные правонарушители были препровождены из детского дома № 2 в Туапсинский отдел народного образования с целью направления их в школу для дефективных детей [13].

Детский дом № 2 прошел трудный этап становления, о чем было изложено в докладной записке 1923 г. сотрудников детского дома № 2 «Светлячок» инспектору Отдела народного образования Сочинского района, исполкому г. Сочи и председателю Союза рабочего просвещения [14].

Докладная записка о деятельности Детского дома № 2 позволяет на его примере выделить следующие этапы, которые прошло это социально-образовательное учреждение: «первое полугодие работа не могла идти нормально, вследствие постоянной перемены зав. домов и сотрудников. Второе полугодие, с 1.IV. по 1.X.1923 г., коллектив сотрудников наладил работу воспитательную и отчасти хозяйственную настолько, что казалось, пора перейти к постановке более совершенно-методической, двигаясь вперед

и вперед. Принципы социально-трудового воспитания при другой жизни, в условиях семейно-коммунарного очага, проявлялись во всех моментах жизни, что подтвердилось общественным мнением и отношением лиц, близко интересующихся жизнью дома. Наконец, третий неожиданный, хотя и кратковременный, период полной реакции, связанный с пребыванием зав. дома гр. Неволина, тяжело отразился, т.к. внес отсутствие трудовой дисциплины, социального воспитания, антисанитарию и последствия, связанные с разрухой и эксцессами. Для восстановления, хотя бы достаточного во 2-м периоде, нужен достаточный штат подготовленных сотрудников, которые могли бы работать спокойно, систематически и планомерно составляя ответственный коммунарный коллектив. При этих условиях работа с детьми должна скоро наладиться; но еще, кроме того, следует обратить внимание на материальную сторону, которая весьма осложняет работу (необорудованный дом, недостаток одежды, белья, мебели, посуды и средств на мелкие случайные нужды). Дом № 2 типа смешанного – дошкольного возраста 13 чел., переходного и школьного 25, поэтому запросы и методы воспитания для всех трех групп настолько разные, что приходится воспитательные силы разбивать и специализировать в трех направлениях».

Исследуя работу отдела народного образования Сочинского района в начале 1920-х гг., мы видим картину тяжелой материальной и социальной ситуации, в которой формировалась система образовательных учреждений. Система нуждалась не только в развитии и обеспечении хозяйственных нужд, но и в стабильной кадровой политике, формировании навыков работы с детьми разных возрастов. Деятельность детских учреждений часто не отвечала их названию. В детских домах по отчетным документам Отнароба содержалось до 80 % детей, имеющих родителей или ближайших родственников, опекунов, которые сдавали их в детские учреждения из-за невозможности прокормить, одеть, обуть в условиях послевоенной разрухи и голода. Наглядный пример тому –

заявление матери, вдовы Р.М. Губановой, которая обращается за помощью в Отнароб в дошкольный п/отдел: «Потеряв мужа, я осталась одна работником в семье, которая состоит из меня и 3 детей. Двух мальчиков-близнецов по 5 лет отдала на зиму в детский дом, весной я их взяла в том, в чем отдала, то есть в теплых лификах и штанишках. В саду материал для костюмчиков уже выдан. Прошу не отказать мне в выдаче мануфактуры» [15]. На эту проблему указывали в Губернском Отделе народного образования, что необходимо разгружать детские дома, оставлять только тех детей-сирот, полусирот, у которых родители военнослужащие, красноармейцы, или детей, подвергшихся жестокому обращению в семье, находящихся в явно антимо­ральной обстановке (Приказ № 179 от 29 сентября 1922 г.) [16]. Предлагалось «велико­возрастных» детей направлять в проф. школы и техникумы для дальнейшего образования или в заводские и сельскохозяйственные коммуны [17].

Недостаточно изучался вопрос о побегах из детских домов, констатировались лишь факты ухода, не выяснялись причины побегов. Несовершеннолетние преступники оценивались как «дефективные дети» без выяснения причин совершения ассоциальных поступков. Сочинский район столкнулся и с новой для себя проблемой, такой, как сезонность пребывания беспризорников в зимнее время в связи с благоприятными климатическими условиями. Конкретной помощи последним не оказывалось ввиду того, что дети с трудом удерживались в детских домах из-за их недостаточного снабжения.

После гражданской войны в системе органов социального обеспечения и народного образования были установлены формы организации социально-образовательных учреждений: детский сад, детский дом, детская колония, приюты для беспризорников. Проблемы формирования социальной структуры обострялись сложностью организации работы с беспризорниками: правонарушения, бегство с учреждений, отсутствие социализации и подготовленных профессиональных кадров.

Литература

1. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 16. Л. 3–4; Bagdasaryan S.D. Polyethnic factor of Sochi public education system in 1920th // European researcher. 2011. № 1 (3). Р. 6–8.
2. Там же. Л. 5–7.
3. АОАГС. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.
4. АОАГС. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.
5. Там же. Л. 21.
6. Там же. Л. 22.
7. Там же. Л. 22.
8. Там же. Л. 35.
9. Там же. Л. 36.
10. Там же. Л. 27.
11. Там же. Л. 29.
12. Там же. Л. 30.
13. Там же. Л. 33.
14. АОАГС. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 62. Л. 20.
15. АОАГС. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 16. Л. 38.
16. АОАГС. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 32. Л. 39.
17. АОАГС. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 53. Л. 12.

Сведения об авторе:

Багдасарян Сусанна Джамиловна,
канд. ист. наук, доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин СГУТиКД (Сочи).
E-mail: BSD73@mail.ru